

Поляков Сергей

16+

Гости.

Поляков Дмитриевич Сергей

Гости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64242496

SelfPub; 2021

Аннотация

В будущем человечеству суждено отправиться к иным мирам, чтобы наполнить бездонную копилку своей жажды знаний. И разумеется, одной из целей его интересов станет Европа, полный загадок спутник Юпитера, покрытый огромным подледным океаном. Что может скрываться там, в этих необъятных глубинах?

Поляков Сергей

Гости

Лед. Это место было бесконечным царством ледяной стихии. Лучи далекого Солнца падали на бескрайнюю равнину, покрытую обломками ледяных глыб самых разных форм и размеров. Тысячи бликов, вспыхивающих на кристально чистых гранях, были попросту опасны для невооруженных глаз. Время от времени, на горизонте возникали целые столбы вздымающихся к небесам раскаленных газов и водяных паров. Местные гейзеры исправно обновляли «щит» планеты. Этот мир был чужд человеку. Но вместе с тем, невыразимо прекрасен.

Юрий стоял у небольшого иллюминатора в «наземной» части станции, и смотрел на красоты местной природы. Отсюда можно было увидеть не так много, но он не жаловался. Ради простого созерцания, он не был готов вылезать в этот ледяной ад, пронизанный лютым местным холодом и запретельной радиацией. Такова была Европа.

Из соседнего помещения вышла миловидная блондинка, весело отсалютовавшая мужчине.

–Эй, Юрайт, почему ты такой мрачный? Что случилось?

Он в очередной раз слегка улыбнулся, услышав это, так странно звучащее на английском, прозвище. На станции собрались ученые со всех концов Земли, и потому было уста-

новлено, что языком общения этого крохотного анклага человечества станет именно английский, самый простой в усвоении и понимании.

Обратившаяся к нему Мила была почти чистокровной британкой и, несмотря на относительно юный возраст, добилась немалых успехов в экзобиологии, считаясь специалистом международного уровня. Не то, что он – безымянный техник широкого профиля, на чьих плечах лежало благополучие стационарного оборудования. Впрочем, он никогда не жаловался. Слава? Никакая слава не стоит возможности просто стоять, и смотреть на эту веземную картину.

–Ты же знаешь, я всегда такой. Никак не могу понять этой манеры постоянно улыбаться.

–Но ведь это простейшие правила вежливости, – притворно возмутилась девушка, – разве это так сложно, улыбнуться другому человеку?

На небольшом наручном дисплее техника загорелась предупреждающая надпись, избавляя от необходимости продолжать этот бесконечно повторяющийся диалог. По ледяной равнине неспешно катился, кроша мелкие осколки в ледяную пыль, европоход. Прочный корпус машины почти полностью сковала неровная ледяная корка, значительно ограничив функционал.

–Бедный малыш! Он опять обледенел?

Юрий с сомнением посмотрел на этого «малыша», размерами превышавшего иные земные внедорожники, и пожал

плечами, не пытаясь понять смысл этой фразы. Эта машина была предназначена для подобной среды, и чувствовала себя в ней превосходно. До какой-то степени. Несколько раз его пришлось практически выдирать из ледяного плена, прочно сковавшего шипастые гусеницы. Не всегда удавалось правильно проложить маршрут через местный переменчивый ландшафт.

Загнав европоход в специальный бокс, Юрий запустил диагностику, и пошел в сторону лифта. В общем-то, его присутствие тут вообще не было нужно, как и присутствие этой болтливой особы, но он любил выбираться сюда, чтобы полюбоваться на что-то, кроме бескрайней океанической толщи и стерильно-белых коридоров основного корпуса станции. Лифт плавно скользнул вниз, вызывая в и так почти невесомом теле ощущение небывалой легкости. Лишь специальные ремни, удерживавшие их на месте, не дали двум людям врезаться головами в потолок.

–Юрайт, даме скучно, – опять пристала к нему молодая ученая, – ну неужели этот подъемник не может двигаться быстрее?

–Быстрее некуда. Мы и так движемся со скоростью разогнавшегося легкового автомобиля. Однако двадцать пять километров льда, это двадцать пять километров льда, которые мы проходим всего за каких-то двадцать минут. И это лучшее место, что мы нашли после почти десяти лет исследований. В остальных местах мы даже шахту не смогли бы пробу-

ритель. Гравитация Юпитера просто стирала бы все наши попытки, словно их и не было никогда. А так, мы вполне ограничиваемся периодической профилактикой.

–Как много ты знаешь об этом, – констатировала очевидный факт Мила, – а мне вот никогда не была интересна техника. Я все больше предпочитала животных. Даже ветеринаром хотела стать, но как-то не сложилось.

–Слышал, руководство миссии хвалило команду биологов, – попытался поддержать разговор мужчина, – вы приносите человечеству немалую пользу.

–Пользу, да... – девушка печально посмотрела на собеседника, которого ей так нравилось доставать, в попытках сорвать его вечную суровую маску, –А мне вот, не очень все это нравится.

–Почему же?

–Все опять сводится к деньгам. Ну почему так всегда? Я уже жалею, что смогла доказать безопасность местных организмов для земной экосистемы. И зачем, скажи мне, зачем всем этим богачам так нужны чучела из местных тварей? И ведь ни одна из них живой на Землю попасть не может. Просто не выдерживает перегрузок. Ощущаю себя живодером.

Опечаленная Мила замолчала, и в лифте воцарилась тишина, прерываемая лишь едва слышимым гулом электроники. Вскоре, тело начало слегка тяжелеть. Лифт тормозил. Раздался тихий, очень странный для этого места звон – сигнал прибытия, и двери лифта открылись. Перед ними пред-

стала довольно скалящаяся белозубой улыбкой черная морда Кофита Траори.

Этот человек был самым веселым из всего немногочисленного состава их команды, и не переставал радовать их занимательными историями из своей непростой жизни. А их у этого пройдохи, родившегося в богом забытом Самали и прошедшего путь от сына безвестного рыбака до всемирно уважаемого океанолога, было предостаточно. Юрию всегда импонировал Кофита, чаще отзывавшийся на простое имя «Коф».

–Хей, голубки, – весело воскликнул он с привычным странным акцентом, – наворковались там? Что нового на благословенной поверхности?

–Ничего, Коф, совершенно ничего. Там как всегда не слишком гостеприимно. Уж лучше тут, в этих уютных стенах... – девушка просочилась мимо негра, и скрылась в глубинах коридора. Тот лишь пожал плечами.

–Юрий, тебя искал герр Либерт.

–Что он хотел? – Юрий слегка напрягся. Их вечно педантичный инженер, назначенный главным на всей этой станции, никогда и ничего не делал по пустякам, особенно если все работало в штатном режиме.

–Не знаю, – пожал плечами Коф, – что-то по вашей технической части. Я в этом не разбираюсь, так что ты иди, найди его.

Магнус Либерт, уже не слишком молодой человек, в чьих

волосах давно затесалась благородная седина, сидел в кают-компании и смотрел телевизор. На экране показывали какую-то документальную передачу о природе Финляндии, на немецком языке. Юрий кашлянул, привлекая к себе внимание.

–Магнус, ты меня искал?

–О, ты наконец вернулся, – инженер лукаво посмотрел на Юрия, явно намекая на их необычные отношения с Милой, – и как оно там, на поверхности? Впрочем, ладно, это подождет. Будь добр, подготовь ремонтный комплекс.

–Так, что случилось?

–Пока ничего. Аппаратура фиксирует странные аномалии в опорах аквариумного блока. Пока все в пределах допустимых значений, но лучше перестраховаться.

Под потолком зажглись зеленые лампы оповещения, и раздался громкий звуковой сигнал. Это могло означать лишь одно – вернулся исследовательский батискаф. Около стыковочного шлюза собрались все. Кроме Юрия, Милы, Кофиты и Магнуса, прибыли и некоторые другие члены команды, находившиеся в тот момент на станции.

Елена и Джон Смитсоны, единственная в своем роде супружеская чета, состоящая из широкопрофильного медика и опытного геолога соответственно. Иван Терентьев, второй русский на этой планетке, так и не показался из серверной комнаты, в которой кажется уже давным-давно пустил корни. Была еще Хва Джинхо, миловидная девушка-ботаник из

Кореи, но она почти все время проводила в отдельном корпусе, заключавшем в себе обширнейшие теплицы.

Все с нетерпением смотрели на вход, и он не замедлил открыться. На пороге, сияя как новенькая монета, возник «азиатский дуэт». Команда из китайца Цзао Хянга и японца Каору Кубо, каждый из которых подвизался на почве морской биологии, многим казалась странной, противоречивой и, быть может, даже противоестественной. Тем не менее, они быстро нашли общий язык, на почве совместных увлечений, и почти все доступное время пропадали в разведывательных вылазках в окружающем станцию подледном океане.

– Судя по виду, у вас найдется, чем нас удивить. – заметила Елена Смитсон.

Каору кивнул, и с трудом водрузил на порог тяжеленный контейнер с небольшим прозрачным окошком в крышке. Юрий осторожно подошел ближе, и взглянул на содержимое, но тут же отпрянул. Из недр контейнера на него уставился странный, чем-то неуловимо похожий на человеческий глаз.

– Глаз? Это еще что такое? – Юрий сам не заметил, как перешел на свой родной язык. Тем не менее, японец все равно понял, о чем тот спрашивал.

– А мы и сами не знаем. Нам очень повезло поймать это существо в нескольких километрах отсюда. Судя по всему, оно поднялось к поверхности из недоступной нам глубины. Цзао даже предположил, что оно может быть млекопитающим! Как бы странно это не звучало.

–Потом, все потом! – нетерпеливо вскрикнул китаец, –
Надо быстрее переместить его в отдельный аквариум, и вы-
ровнять состояние среды до внешнего. Если это существо
умрет, мы потеряем множество бесценных данных. Разме-
стим его в резервном аквариуме.

Основной аквариум станции был огромен. Толстые пане-
ли прозрачного композита создавали ощущение его един-
ства с бескрайней тьмой этой океанической бездны. Причуд-
ливые местные существа, то ли рыбы, то ли вообще непонят-
но что, светящие в темноте, способные становиться прозрач-
ными или окутывающие себя поразительной ледяной чешу-
ей, неспешно плавали, словно и вовсе не заметив факт свое-
го пленения. Однако, найденное существо поместили не ту-
да. Для него выделили отдельный аквариум, смонтирован-
ный по прихоти команды в почти не используемом складе.

И теперь, в царящем тут естественном полумраке, Юрий
смотрел на него. Странное создание было небольшим – вряд
ли сильно больше крупной кошки, или небольшой собачон-
ки. На что же оно было похоже? Странная смесь. Словно
дельфина скрестили с бегемотом, после чего на полученную
тварь налепили пару крупных, испуганно смотрящих на мир
глаз. Почему-то, мужчина почувствовал жалость, по отно-
шению к этому животному. Вырванное из привычной среды,
и запертое в стеклянной колбе по воле людей, наконец до-
тянувших свои руки даже до столь отдаленного, еще совсем
недавно недостижимого для них уголка Вселенной.

Инженерный комплекс полз по поверхности льда, методично проверяя крепежные опоры станции, и нанося на них дополнительный слой специального защитного вещества. Сидя в кресле перед мониторами контрольной панели, техник откровенно скучал. Умная машина делала почти всю работу сама, но Либерт настаивал, чтобы ее работу контролировал человек, как и прописано в инструкции. Юрий уже начал закрывать глаза, погружаясь в дрему, когда тишину контрольного зала разорвал гул сирены. Это была не та, мирная серена прибывающего батискафа. Случилось что-то по-настоящему серьезное. На мониторе комплекса всплыло несколько предупреждений. По опорам станции шла вибрация, непонятного происхождения.

Юрий бросился к главному залу, через который можно было отслеживать состояние станции и местность на несколько километров во все стороны от нее. Все уже были в сборе. Даже вечно нелюдимый системный администратор пришел. Юрий ввалился в зал последний, сразу обрушив на всех очевидный вопрос.

–Что происходит?!

–Из нижних слоев приближается неизвестный объект, – напряженным голосом произнес немец, – очень большой объект. И очень быстрый.

Фонари мощных прожекторов судорожно шарили во тьме, пытаясь обнаружить приближающуюся угрозу, уже засеченную радаром. Секунда. Еще одна... Из глубины, быстро

увеличиваясь в размерах, приближалось Оно. Юрий узнал его, хоть и видел подобное создание второй раз в своей жизни. Оно сильно изменилось, и уж конечно, было несравнимо больше. И все же, сходство с тем странным дитенышем из аквариума, а это явно именно дитеныш, было очевидным. Юрий увидел, что начальник станции, как замороженный, смотрит на быстро приближающегося монстра. Он схватил его за плечо, и тряхнул.

—Магнус, очнись! Нам надо уходить на поверхность. Станция на такое не рассчитана...

Тварь резко начала тормозить, создавая незримую волну. Гул от нее проник сквозь корпус блоков станции, больно ударив по ушам. Юрий впервые увидел глаза. Невероятно огромные глаза, в которых не было и толики испуга того маленького создания. Лишь уверенность в себе, и какой-то непостижимый человеческому сознанию интеллект.

—Да, точно... — встrepенулся Либерт, — срочная эвакуация.

И в этот момент, словно решив для себя что-то, монстр ринулся к станции, нацелившись на аквариумный модуль. Они не успели ничего понять — так удивительно быстро двигалось это существо. Страшный удар сотряс весь комплекс. Юрий заморожено смотрел, как аквариум разваливается прямо у него на глазах. Крепления не выдержали такой нагрузки, и сейчас, покидая свою тюрьму, на волю рвались все пойманые ими образцы. Обломки медленно погружались на

дно. Магнус отчаянно застонал.

–Черт, кажется эта тварь повредила лифт. На ремонт уйдет немало времени. Я не знаю, что делать...

–А я, кажется, догадываюсь.

Юрий на удивление спокойно взглянул на тварь, отступившую, вероятно, для очередного удара. У него возникла идея, и он тут же бросился ее реализовывать. Под недоуменными взглядами остальных членов команды, он схватил за руку японца, и потащил его в сторону того самого склада.

–Юрий-сан, что ты делаешь? Куда мы идем?

–Я не знаю, как устроен этот ваш аквариум. Освободи его.

–Что? Но...

–Освободи, – надавил техник, – или мы все умрем.

Станция вновь содрогнулась, и Юрий мысленно выматерился. Кто его знает, по чему на сей раз ударил монстр. На складе было все так же темно. Каору подошел к какому-то терминалу, и начал быстро набирать текст команд. Появившийся непонятно откуда мягкий захват схватил испуганное животное, и осторожно затащил его в пристыкованный контейнер. Щелчок, и все было кончено.

–Вот, я сделал, – растерянно пролепетал японец, – но что дальше? Научный шлюз был в аквариуме, и теперь он недоступен.

–Есть еще один.

Юрий схватил контейнер, и с трудом потащил его по коридору. Прочнейшие стены уже умудрились дать течь. На по-

ду разливались соленые лужи. Добравшись до стыковочного шлюза, техник с трудом повернул рукоятки ручного управления, и пристроил контейнер на борт небольшого дисковидного батискафа, подключив к его энергосети. Японец быстро прыгнул следом, опытной рукой нажимая на какие-то тумблеры. Он не спрашивал, что нужно делать. Далеко не глупый ученый уже догадался о сомнительной затее Юрия. Батискаф отделился, и пошел на сближение с тварью. Система связи взорвалась голосом Магнуса.

–Юрий! Каору! Что вы творите, самоубийцы чертовы?

Команда небольшого суденышка игнорировала эти оклики, внимательно наблюдая за монстром. Тот терзал огромную теплицу, уже покрывшуюся сетью пузырящихся трещин. Плакали их свежие овощи. Монстр заметил их приближение. Он развернулся и уставился на них своим холодным взглядом.

–Выпускай. – прошептал Юрий.

Каору нажал неприметную кнопку, и крышка контейнера открылась. Маленькая черная тень молнией мелькнула, устремляясь к своему большому подобию. Раздался странный, низкий гул, проникающий через любые преграды. Огромное существо внимательно посмотрела на субмарину. Казалось, его странные глаза проникают сквозь обшивку, заглядывая прямо в душу людям. Юрий наконец понял, какое имя, единственное из всех, подойдет этому созданию.

–Левиафан.

Чудовище что-то проурчало и, развернувшись, направилось в глубину. Глубину, которая недоступна человечеству. И которую оно так хочет постичь. Захватить. И подчинить себе. Однако сегодня, им напомнили, что они лишь гости этого негостеприимного мира. Желанные ли?